

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые проблемы становления международного финансового права

Сафина О.А.*

Углубление межгосударственного сотрудничества в финансовой сфере во многом способствует развитию международных экономических связей. Важная роль в этом процессе принадлежит правовым средствам регулирования кредитно-денежных отношений. В связи с этим возрастает значение международного финансового права, сложившегося в качестве подотрасли международного экономического права. Одной из первичных задач МФП является совершенствование правовых основ межгосударственного сотрудничества в целях повышения эффективности функционирования мировой финансовой системы. Еще проф. В.И. Лисовский отмечал, что в международном праве сложилась особая совокупность «правил поведения (норм конвенционных и обычных), регулирующих межгосударственные финансовые отношения», которая составляет международное финансовое право¹. Вопрос о целесообразности признания МФП в качестве самостоятельной отрасли в середине XX века ставил Е.А. Ровинский. «Объединение совокупности однородных финансово-правовых норм в отрасль международного права позволит классифицировать их по видовым признакам (нормы бюджетного права; нормы, регулирующие межгосударственные кредитные, расчетные и валютные отношения). Тем самым будет создана прочная основа для квалифицированного и эффективного применения этих норм в практике межгосударствен-

---

* Сафина Ольга Аньваровна – аспирант и преподаватель кафедры международного права и правоведения Ростовского Государственного Университета.

¹ В.И. Лисовский. Международное торговое и финансовое право. М., 1974. С. 134.

ных финансовых отношений»². Обоснованные доводы в пользу выделения МФП в самостоятельную отрасль международного права приводились в свое время и рядом других известных ученых, таких как Т. Надь³, М. Версальский⁴, В. Лисовский⁵.

В отечественной и зарубежной литературе проблемы международного финансового права исследовались, а также изучались в рамках различных учебных дисциплин: международного права, международного экономического права, международного частного права, национального финансового права. К примеру, Г. Липперт называет международное финансовое право новой, своеобразной областью международного права, которая тесно связана как с национальным финансовым законодательством, так и с международно-правовыми нормами⁶. Представители науки международного частного права (Л.А. Лунц⁷, М.М. Богуславский⁸, Г.К. Дмитриева⁹ и др.) включают в сферу своего специального исследования вопросы денежных обязательств и международных расчетов, в том числе специфические коллизионные вопросы векселя и чека, а также иных денежных обязательств, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Немецкий юрист В.Ф. Эбке обосновывает, что правовым инструментом реализации межгосударственного сотрудничества в валютной сфере между частными лицами служит, в первую очередь, МЧП и обосновывает идею о становлении международного частного валютного права, которое стало «основой многосторонней международно-правовой практики»¹⁰. В.П. Звеков присоединяется к концепции международного частного валютного права, однако при этом он совершенно точно отмечает тесную связь его

---

² Ровинский Е.А. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование // Советское государство и право. – 1965. № 2. С. 66.

³ См.: Надь Т. Новые направления развития финансового права и его науки // Acta Facultatis Politico-juridicae universitates, 1963. t. V.

⁴ См.: Версальский М. Рецензия на книгу Г. Шпиллера «Валютная монополия и международные финансовые отношения» // Finance. 1963. № 3.

⁵ См.: Лисовский В.И. Сущность и система международного финансового права // Тезисы. Советская ассоциация международного права. VII Ежегодное собрание. М.: АН СССР, 1964.

⁶ Назаренко А.Т. О нормах правового регулирования международных финансовых отношений // Труды ВЮЗИ. М.: Наука, 1971. Т. XIX. С. 160.

⁷ Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. М.: Юридическая литература, 1975. 504 с.

⁸ Богуславский М.М. Международное частное право. М., 1999.

⁹ Дмитриева Г.К. Международное частное право. М.: Проспект, 2004.

¹⁰ Эбке В.Ф. Международное валютное право. М.: Международные отношения. 1997. С. 8.

с публичным правом: «В основе институтов валютного частного права лежит тесная зависимость реализации гражданско-правовых начал, определяющих содержание платежно-расчетных и кредитных отношений, от запретительных и ограничительных мер, предусматриваемых валютным правом»¹¹. Особая важность международного права отражена в утверждении И.И. Лукашука о том, что оно имеет существенное значение для регулирования отношений частного характера, так как выступает в качестве инструмента унификации и тем самым формирования национальных норм, призванных регулировать финансовые отношения физических и юридических лиц¹². Такая комплексность регулируемых отношений подтолкнула А.Б. Альтшуллера обосновать необходимость объединения в отрасль международного валютного права норм международного и национального права и включения в круг его субъектов юридических и физических лиц¹³. Существуют и иные мнения об отраслевой принадлежности МФП. Так, М.М. Богуславский четко разделяет международные экономические отношения, регулируемые международным экономическим правом, и международные экономические отношения частноправового, невластного характера, регулируемые международным частным правом¹⁴. Является очевидным наличие частноправового элемента в регулировании международных кредитно-денежных отношений, однако это обстоятельство, по-нашему мнению, не препятствует рассмотрению международного финансового права в качестве подотрасли МЭП. Так, необходимо согласиться с В.М. Шумиловым в том, что количество норм и институтов, непосредственно относящихся к МФП, стало настолько значительным, что можно говорить о нем как об «отрасли международного экономического права»¹⁵. (Необходимо при этом уточнить, что с нашей точки зрения изучаемая совокупность норм права должна рассматриваться именно как подотрасль, а не отрасль МЭП). Совершенно справедливо, что «международное финансовое право структурно входит в состав международного экономического права и тесно связано с ним и с другими отраслями МЭП»¹⁶. И.И. Лукашук также включает МФП

¹¹ Звеков В.П.. Международное частное право. М. 2001. С. 342.

¹² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Бек, 1998. С. 202.

¹³ Альтшуллер А.Б. Международное валютное право. М.: Международные отношения. С. 38.

¹⁴ Богуславский М.М. Международное экономическое право. М.: Международные отношения, 1986. С. 35.

¹⁵ Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: НИМП, 1999. С. 295.

¹⁶ Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: НИМП, 2001. С. 170.

в международное экономическое право как подотрасль, наряду с торговым, инвестиционным правом и правом предоставления технологий¹⁷. Нельзя согласиться с тезисом Е.Е. Ивановой о том, что невозможность рассмотрения МФП как подотрасли МЭП предопределяется тем, что последнее «по своему характеру является больше частным, чем публичным правом»¹⁸. Важно отметить, что большинство российских юристов-международников относят МЭП именно к отрасли международного публичного права. Сторонниками этой концепции являются также английский юрист Г. Шварценбергер¹⁹, голландский профессор П. Темаат²⁰, итальянский ученый П. Пиконе²¹. Из отечественных юристов еще в 1960-х гг. Г.И. Тункин и Е.Т. Усенко высказали мысль о становлении новой отрасли международного публичного права – МЭП²². Г.М. Вельяминов отмечал, что «к 70-м годам международное экономическое право прочно утверждается как самостоятельная отрасль международного публичного права»²³. Проф. Л.И. Волова определяет МЭП как систему юридических норм, регламентирующих комплекс разнообразных взаимоотношений субъектов международного права в области внешней торговли, внешнеэкономических связей, в сфере финансовых, валютных, расчетных, инвестиционных, налоговых, транспортных отношений²⁴.

Таким образом, под международным финансовым правом следует понимать существующую в рамках международного экономического права совокупность принципов и норм, регулирующих широкий комплекс отношений между государствами, международными организациями и другими субъектами международного права, касающихся вопросов создания, распределения и использования их фондов денежных средств в целях обеспечения стабильности мировой финансовой системы.

---

¹⁷ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: БЕК, 1998. С. 166.

¹⁸ Иванова Е.Е. Международное финансовое право // Международное публичное и частное право. 2004. № 1. С. 22.

¹⁹ Schwarzenberger G. The principles and standards of International Economic Law. Vol. 117. RCADI, 1966. P. 7.

²⁰ Verloren van Themaat P. Changing structure of International Economic Law. Hague, 1981. P. 320.

²¹ Picone P., Sacerdoni G. Diritto internazionale dell' economia. Milano, 1982. P. 32-35.

²² Усенко Е.Т., Василенко В.А. Принцип недискриминации в сфере международных экономических отношений // Советский ежегодник международного права. М., 1984.

²³ Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. М., 1994.

²⁴ Волова Л.И. Соотношение международного валютного права с валютным правом Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Эверест, 2002. С. 40.

В.М. Шумилов утверждает, что нормативная надстройка, регулирующая международные финансовые отношения, не ограничивается лишь МП²⁵. МФП тесно взаимодействует с такими элементами этой надстройки, как международное частное право, национальное право, «мягкое право» и транснациональное право. Однако выделение МФП именно в рамках международного публичного права обусловлено задачами последнего, тем, что, во-первых, именно здесь реализуются преимущественно политические отношения и, во-вторых, создаются единообразные для всех государств стандарты поведения, без которых невозможно их взаимовыгодное сотрудничество. Включение же в МФП норм национального права представляло бы опасность для единства системы МП и существенно снизило бы эффективность правового регулирования именно того сегмента финансовых отношений, участниками которого являются суверенные государства и международные межправительственные организации. Тем не менее необходимо поддержать тезис о том, что исследование проблем финансового права в международно-правовом аспекте может дать положительные результаты для практики лишь в том случае, если оно будет опираться не только на принципы международного права и их проявление в межгосударственных финансовых отношениях, но и учитывать общие положения внутригосударственного финансового права²⁶.

Представляется необходимым перейти к проблеме соотношения международного финансового права со смежными правовыми комплексами. В теории международного права в настоящее время не разработана единая, общепризнанная концепция отраслевой принадлежности сложного комплекса отношений, возникающих в связи с трансграничным движением финансовых ресурсов и деятельностью международных финансовых банков и фондов развития, а также не существует единства мнений относительно наименования совокупности норм, регулирующих такие отношения. А.Б. Альтшуллер отмечал, что из-за преобладания валютных отношений МФП часто называют международным валютным правом²⁷, хотя многие юристы-международники выделяют международное валютное право, международное финансовое или валютно-банковское право, а также право междуна-

²⁵ Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: НИМП, 2001. С. 170.

²⁶ Ровинский Е.А. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 67-68.

²⁷ Альтшуллер А.Б. Международное валютное право. М.: «Международные отношения», 1984. С. 35.

родных платежей и кредитов и т.п.²⁸. В.М Шумилов также отмечает факт смешения отраслей международного финансового и валютного права: «Движение товаров и услуг сопровождается транснациональным движением валютно-финансовых потоков, отражающихся в национальных платежных балансах. Совокупность правовых норм, регулирующих эти отношения, образует международное финансовое право, иногда называемое международным валютным правом»²⁹. В трудах Л.А. Лунца³⁰, А.Б. Альтшуллера³¹, Вернера Ф. Эбке³² рассматриваемая совокупность правовых норм именуется международным валютным правом. Н.Ю. Ерпылева выделяет в качестве самостоятельной отрасли международное банковское право, под которой она понимает систему правовых норм, регулирующих международную банковскую деятельность³³. А так как среди основных функций банков можно выделить: мобилизацию временно свободных денежных средств и размещение их от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, срочности и платности в форме кредитования государств, юридических и физических лиц; осуществление финансовых расчетов и формирование платежной системы государства; осуществление консультационных услуг по финансовым вопросам путем сбора, анализа и распространения соответствующей информации и т.п. – возникает сложная проблема отделения международного финансового права от международного банковского. Автор преследует цель четко разграничить предметы регулирования международного валютного, финансового и банковского права, а также показать, как рассматриваемые совокупности правовых норм соотносятся между собой.

Анализ различных подходов ученых к содержательной характеристике и соотношению международного финансового, валютного и банковского права позволяет разделить их следующим образом. Первая группа ученых отстаивает концепцию международного финансового права, либо выделяя в его рамках международное валютное право

---

²⁸ См. там же. С. 39.

²⁹ Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: «НИМП», 2001. С. 195.

³⁰ Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. М.: «Юридическая литература», 1980. 504 с.

³¹ Альтшуллер А.Б. Международное валютное право. М.: «Международные отношения», 1984. С. 254.

³² Эбке Вернер Ф. Международное валютное право. М.: Международные отношения, 1997. С. 335.

³³ Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: понятие, предмет, система // Государство и право. 2000. № 2. С. 78.

(В.М. Шумилов³⁴), либо лишь отмечая, что комплекс валютных отношений является в МФП преобладающим (И.И. Лукашук³⁵). Другая группа ученых (А.Б. Альтшуллер³⁶, Эбке Ф. Вернер³⁷ и др.) определяет совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих международные валютно-финансовые отношения как международное валютное право. А.Б. Альтшуллер отмечал, что под международным валютным правом понимается совокупность правовых норм и институциональных образований в рассматриваемой области международного сотрудничества³⁸. При этом имелось в виду, что все применяемые в рассматриваемой сфере экономические инструменты, а также формы их практической реализации (системы платежей, расчетов, кредитования и т.д.) сводятся к совершению операций, предметом которых является валюта (валютные ценности), что дает основание в качестве объединяющего, родового понятия пользоваться термином «валюта» и применять наименование «международное валютное право».

М.В. Кучин,³⁹ Ю.М. Колосов,⁴⁰ Е.С. Кувшинов⁴¹ утверждают, что нет необходимости разделять две отрасли права, и говорят о валютно-финансовом праве. Однако некоторые юристы-международники четко разграничивают международное финансовое право и международное валютное право. Так, проф. Л.И. Волова⁴² рассматривает их как самостоятельные подотрасли МЭП. Анализируя правоотношения, регулируемые этими двумя отраслями права, проф. Л.И. Волова справедливо признает тесную связь валютного права с финансовыми категориями, но вместе с тем делает вывод о том, что это не является основанием

---

³⁴ Шумилов В.М. Международное экономическое право // Московский журнал международного права. 2002. № 1. С. 190.

³⁵ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Бек, 1998. С. 199-202.

³⁶ Альтшуллер А.Б. Международное валютное право. М.: Международные отношения, 1984.

³⁷ Эбке Вернер Ф. Международное валютное право. М.: Международные отношения, 1997.

³⁸ Альтшуллер А.Б. Международное валютное право. М.: Международные отношения, 1984. С. 13.

³⁹ Международное право. Под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. М.: Норма, 1999. С. 450.

⁴⁰ Международное право. Под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова. М.: Международные отношения, 1999. С. 427.

⁴¹ Кувшинов Е.С. Регулирование валютно-финансовых отношений в международном экономическом праве // Государство и право. 1996. № 12. С. 83.

⁴² Волова Л.И. Соотношение международного валютного права с валютным правом Российской Федерации. Ростов-на-Дону.: Эверест, 2002. С. 38.

для лишения валютного права самостоятельности. Она также определяет, что основное различие между международным валютным и финансовым правом нужно проводить по объекту правового регулирования. «К сфере правового регулирования валютного права относятся только валютные ценности и валютные операции, к сфере финансового – все иные расчеты и операции с финансовыми инструментами, денежными средствами»⁴³. Проф. Л.И. Волова определяет международное валютное право как систему принципов и норм, регулирующих широкий комплекс отношений государств и других субъектов международного права по порядку совершения валютных операций резидентами и нерезидентами⁴⁴.

По мнению А.Б. Беляева, «международное частное валютное право как право, регулирующее частные сделки, и международное (публичное) валютное право в качестве институционального права составляют основу международного финансового права»⁴⁵.

На основе изложенного хотелось бы отметить, что в науке международного публичного права существует не только теоретическая проблема четкого отграничения отрасли международного финансового права от отрасли международного валютного и банковского права, но и различные подходы к целесообразности и практической значимости такого разграничения. Вне сомнения, отсутствие детально разработанного теоретического фундамента должно рассматриваться как фактор, существенно снижающий эффективность правового регулирования международных финансовых отношений.

Представляется, что вопрос о разграничении рассматриваемых комплексов правовых норм следует решать, основываясь на детальном изучении основополагающих, ключевых понятий, которые составляют основу предмета их правового регулирования. Таким образом, важно дать определение таким понятиям, как финансовое, валютное и банковское правоотношение, а также соотнести дефиниции «международная финансовая система», «международная валютная система» и «международная банковская система».

А.Б. Альтшуллер отождествлял понятия «валютные и финансовые отношения» выделяя в качестве их важного элемента расчетные и кре-

---

⁴³ См. там же. С. 38.

⁴⁴ См. там же. С.39.

⁴⁵ Беляев А.В. Международно-правовое регулирование Европейской валютной системы. М., 1998. С. 41.

дитные отношения. Он пишет: «...внешнеторговая деятельность, мероприятия инвестиционного характера и другие формы сотрудничества неизбежно связаны с производством определенных платежных, расчетных, кредитных и других денежных операций и, следовательно, с возникновением разнообразных отношений, предметом которых являются деньги. Эти отношения приобретают характер валютных (валютно-финансовых), поскольку деньги выступают в качестве валюты, как международное платежное средство, мера стоимости, средство накопления»⁴⁶.

Е.А. Ровинский также отмечает, что, являясь одной из форм экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между государствами, финансовые, кредитные, расчетные и валютные отношения имеют свои специфические особенности, учет которых позволяет объединить их в одну группу международных финансовых отношений⁴⁷. И здесь критерием такого объединения автор определяет денежный характер финансовых отношений, то есть то, что их объектом служат деньги или денежные обязательства. Е.А. Ровинский справедливо отмечает, что такое многообразие международных финансовых отношений – это «многообразие в единстве», так как возникающие в международной жизни финансовые отношения характеризуются целым рядом родовых признаков, присущих всем видам этих отношений. К числу таких признаков помимо денежного характера относятся: обязательное участие суверенных государств или создаваемых ими международных организаций, а также возникновение этих отношений во внешней деятельности государств⁴⁸. А.В. Беляев отмечает, что «международные финансовые отношения получают свое проявление в рамках различных форм сотрудничества стран: при осуществлении внешней торговли, оказании экономического и технического содействия, совместной деятельности в области капиталовложений, международных перевозок и т.д. Таким образом, всякое отношение, которое так или иначе связано с производством каких-либо денежных операций, следует относить к финансовому. Более того, некоторые ученые вообще рассматривают кредитные и расчетные операции как разновидность

⁴⁶ Альтшуллер А.Б. Международное валютное право. М.: Международные отношения, 1984. С. 19.

⁴⁷ Ровинский Е.А. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 60.

⁴⁸ Ровинский Е.А. К вопросу о предмете международного финансового права // Труды ВЮЗИ. М: Наука. Т. IX. 1967. С. 22.

валютных операций»⁴⁹. Исходя из представленных определений можно констатировать факт отождествления понятий «денежное средство» и «валюта», что дает нам основание рассматривать понятия «финансы» и «валюта» как общее и частное, как целое и его элемент.

Для более обоснованного вывода о соотношении международных финансовых и международных валютных отношений необходимо дать определение понятий «финансы» и «валюта». Под финансами понимается совокупность денежных средств, находящихся в распоряжении организации или государства, а также система их формирования, распределения, контролирования и использования⁵⁰. Под валютой, согласно пп. 1 п. 1 ст. 1 ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. понимаются денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством на территории соответствующего государства или группы государств, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах какого-либо государства и международных денежных или расчетных единицах. Здесь же под валютными ценностями понимаются иностранная валюта и внешние ценные бумаги (пп. 4 п. 1 ст. 1)⁵¹. Таким образом, даже если к сфере регулирования валютного права относить только валютные ценности и валютные операции, то нет оснований отделять эту сферу от финансовых отношений, а следует признавать ее как органическую часть последних как всей совокупности денежных отношений.

Так как специалисты финансового права практически единодушны в том, что финансовые отношения представляют собой всегда отношения, связанные с мобилизацией и расходованием денежных ресурсов⁵², следует сделать вывод о том, что понятия «международные финансовые отношения» шире понятия «международные валютные отношения», ведь сферами правовой регламентации международных финансовых отношений являются: обслуживание внешней задолженности государств, регулирование международных и национальных

⁴⁹ Беляев А.В. Международно-правовое регулирование Европейской валютной системы. М., 1998. С. 21.

⁵⁰ Юридическая энциклопедия. Под ред. В.С. Прохорова. М., 1997. С. 478.

⁵¹ Собрание Законодательства РФ. 17.12.2003. № 50. ст. 4859.

⁵² В.М. Мандрица, И.В. Руковишников, Д.Н. Дружинин. Финансовое право. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 21.

финансовых рынков, а также совершенствование организационно-правового механизма валютно-финансового сотрудничества между государствами.

Из этого необходимо заключить, что международные валютные отношения как часть международных финансовых отношений должны рассматриваться в качестве составляющей предмета регулирования международного финансового права. При этом международное валютное право (МВП) следует определять в качестве института МФП. К предмету правового регулирования МВП следует относить специфическую совокупность международных отношений, возникающих по поводу осуществления государствами мероприятий, направленных на поддержание на определенном уровне курсового соотношения (паритетов) их валют. Следует упомянуть и о сформировавшемся особом категориальном аппарате, который представлен, в частности, такими понятиями, как валютные курсы, конвертируемость валют, валютная корзина, валютный коридор, валютная группировка стран, валютные ограничения, валютная интервенция и т.п. основополагающие принципы организации собственно валютных отношений заложены в Уставе МВФ 1944 г. и получают конкретизацию в резолюциях этой универсальной межправительственной финансовой организации. Эту совокупность правовых принципов и норм представляется возможным и более точным называть международным правом конвертируемости валют.

Хотелось бы отметить и то, что не существует и единого общепризнанного понимания таких дефиниций, как «международная финансовая» и «международная валютная системы». Часто ученые говорят о единой валютно-финансовой системе: «Современная мировая валютно-финансовая система – это форма организации валютных отношений в рамках международных экономических отношений, сложившаяся в итоге длительной эволюции и закрепленная в межгосударственных соглашениях»⁵³. Экономисты К. Ховард и Э. Коротков включают в ее состав международные платежные средства (валюты), процедуры их обмена, условия обратимости (конвертируемости) валют, формы расчетов, режим мировых рынков валюты и золота, различные глобальные, региональные и национальные организации, занимающиеся вопросами регулирования валютного обращения, финансово-кредитные институты (банки)⁵⁴. Основываясь на всестороннем анализе науч-

---

⁵³ Валютная дипломатия: Восток – Запад. М., 1997. С. 18.

ных подходов, следует заключить, что не существует обособленных или параллельно и независимо существующих международной финансовой и международной валютной систем. Если под международной финансовой системой понимать форму организации финансовых отношений, закрепленных в международных соглашениях, а под международной валютной системой – форму организации валютных отношений, закрепленных международно-правовыми средствами, то логично сделать вывод о том, что международная валютная система является подсистемой в рамках международной финансовой системы и представляет собой сложившуюся на данный момент и закрепленную в Уставе МВФ систему установления паритетов валют. Это также подтверждает вывод о том, что международные валютные отношения являются неотъемлемой составляющей предмета правового регулирования МФП.

А.Б. Альтшуллер, который отождествлял МФП и МВП, пишет, что международное валютное право может быть определено как совокупность юридических норм, регулирующих специфический комплекс отношений различных по своей природе субъектов, к числу которых им причислялись также *кредитные международные организации и банки*⁵⁵. Здесь встает вопрос о том, как соотносится международное банковское право (МВП) с международным финансовым правом, где проходит грань, отделяющая содержание этих правовых образований, или же международные банковские правоотношения также являются элементом международных финансовых правоотношений?

Н.Ю. Ерпылева отмечает самостоятельный характер международного банковского права, которое тесно взаимодействует с другими отраслями права⁵⁶. Думается, что актуальность рассмотрения вопроса о соотношении МФП и МВП предопределяется, во-первых, тем, что международные денежные расчеты издавна осуществляются в соответствии с правилами, складывающимися в банковской практике, во-вторых, тем, что главная задача банков состоит в аккумулировании временно свободных денежных ресурсов путем привлечения вкладов и превращении их в ссудный капитал путем выдачи кредитов различ-

---

⁵⁴ Ховард К., Коротков Э. Принципы менеджмента: управление в системе цивилизованного предпринимательства: Учебное пособие. М., 1996. С. 191-192.

⁵⁵ Альтшуллер А.Б. Международное валютное право. М.: Международные отношения, 1984. С. 37.

⁵⁶ Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: понятие, предмет, система // Государство и право. 2000. № 2. С. 77.

ным субъектам. Это подтверждается, в частности, тем, что согласно ст. 1 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. банк определяется через дефиницию «кредитная организация»⁵⁷, а кредитные отношения, вне сомнения, являются важной составляющей отношений финансовых. Таким образом, банки выступают как финансовые посредники, играющие важную роль в развитии и функционировании финансовой системы. Исходя из этого представляется невозможным и практически нецелесообразным обособлять международное банковское право от международного финансового. Здесь необходимо уточнить, что к субъектам МБП следует относить лишь международные банки и фонды развития, учрежденные в качестве международных межправительственных организаций.

В 70-80 гг. XX в. в мире интенсифицировался процесс трансформации главным образом крупнейших банков в транснациональные. Для современных международных банковских институтов характерна внешнеэкономическая направленность их деятельности⁵⁸. Объединения крупных банков являются мировыми центрами, через которые осуществляется движение международных финансовых потоков. Эти центры становятся основными держателями денежных средств, и для них характерна высокая концентрация финансовых ресурсов. Трансграничная деятельность банков делает их важными субъектами на арене международной финансовой системы. Их активность во многом предопределяет основы регулирования этой системы, которая может быть подвергнута серьезным потрясениям из-за различия в правовом регулировании банковской деятельности различными государствами. Основываясь на определении В.М. Шумилова о том, что совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения в международной финансовой системе, составляет международное финансовое право⁵⁹, по нашему мнению, необходимо рассматривать расчетно-кредитную деятельность международных банков и фондов развития как подпадающую под предмет регулирования МФП. Однако следует признать, что банковские правоотношения обладают определенной спецификой, которая позволяет говорить об их родовой обособленности в системе финансовых отношений. Совокупность трансграничных от-

---

⁵⁷ Российская газета. № 138. 1 июля 2004 г.

⁵⁸ Мовсисян А.Г. Транснациональные банки в мировой экономике // Банковское дело. 2000. № 9. С. 10-13.

⁵⁹ Шумилов В.М. Международное экономическое право // Московский журнал международного права. 2002. № 1. С. 190.

ношений, возникающих в связи и по поводу банковской деятельности, понимается как международная банковская система. При этом под банковской деятельностью следует понимать не только комплекс банковских операций, но и порядок организации и функционирования банков, регламентация которых предопределяется именно специфическими функциями банковских учреждений, в числе которых осуществление денежной эмиссии в банкнотной и депозитной формах, а также осуществление функций профессионального участника рынка ценных бумаг путем выпуска и размещения фондовых ценностей. Специфику международных банковских правоотношений подтверждает и факт формирования значительного по объему массива международных правовых норм, посвященных исключительно вопросам трансграничной деятельности банковских учреждений, так как главная цель МБП заключается в достижении международно-согласованных стандартов банковского регулирования. Важнейшую роль в разработке таких стандартов играет Базельский комитет по банковскому надзору, созданный на основании пресс-коммунике руководителей центральных банков группы десяти от 12 февраля 1975 г. Среди важнейших документов в этой сфере можно назвать Конкордат 1975 г. («Доклад по надзору за иностранными учреждениями банков»), Конкордат 1985 г. («Принципы по надзору за иностранными банковскими учреждениями»), «Минимальные стандарты по надзору за международными банковскими группами и их трансграничными учреждениями» 1992 г. Говоря о юридической силе этих документов, следует согласиться с американским профессором Дж. Нортон, который пишет о том, что их юридическая значимость выражается в способности генерировать правовые нормы, затрагивать частные и публичные операции и влиять на процесс принятия решения компетентными органами банковского надзора⁶⁰. Сказанное означает, что, являясь документами «мягкого права», стандарты неформального объединения – Базельского комитета все же содержат в себе элемент юридической обязательности. Н.Ю. Ерпылева утверждает, что элемент юридической обязательности документам Базельского комитета придает именно стремление государств инкорпорировать выработанные им принципы в свое внутреннее право⁶¹.

---

⁶⁰ Norton J. Background Note on the Basle Committee. Appendix to Ch.5 // Norton J. Bank Regulation and Supervision in the 1990. London, 1991. P. 83.

⁶¹ Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право. М. 1998. С. 16.

Вышеизложенное дает основания для вывода о том, что, с одной стороны, неразрывная связь международных банковских правоотношений с международными финансовыми правоотношениями, а с другой стороны, степень их своеобразия и удельный вес, а также обособленная система норм международно-правового регулирования этих правоотношений являются вескими аргументами в пользу отнесения международного банковского права к институту международного финансового права.

Следует отметить, что система отрасли МФП как новейшей подотрасли права находится в стадии оформления, поэтому и в этом вопросе не наблюдается единства научных подходов. В.М. Шумилов отмечает, что в Особенную часть МФП должны входить такие институты, как международное платежное право, международное валютное право, международное кредитное право. «Сюда же должен частично входить межотраслевой институт международно-правового регулирования финансовых услуг»⁶². Здесь же отмечается, что в непосредственной связи с МФП находится международно-правовое регулирование экономической помощи. И.И. Лукашук отмечает, что комплекс валютно-финансовых отношений, составляющих предмет МФП, включает расчетные, кредитные отношения, отношения по финансовому обеспечению торговых сделок, по совершенствованию валютного рынка, по созданию и деятельности международных валютно-финансовых организаций⁶³. Так, Е.Е. Иванова выделяет в науке международного финансового права следующие «направления»: международное налоговое право, международное валютное право, международно-правовое регулирование (институт) государственного долга⁶⁴.

Особого внимания заслуживает исследование советского ученого А.Т. Назаренко о нормах правового регулирования международных финансовых отношений. Основываясь на наиболее полно разработанной им классификации видов международных финансовых правоотношений, можно представить складывающуюся систему МФП. Среди основных видов изучаемых правоотношений А.Т. Назаренко выделял⁶⁵, во-первых, международные «собственно финансовые отношения»,

⁶² Шумилов В.М. Международное экономическое право. М.: НИМП, 2001. С. 170.

⁶³ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: БЕК, 1998. С. 199.

⁶⁴ Иванова Е.Е. Международное финансовое право // Международное публичное и частное право. 2004. № 1. С. 21.

⁶⁵ Назаренко А.Т. О нормах правового регулирования международных финансовых отношений // Труды ВЮЗИ. Т. XIX. М.: Наука. 1971. С. 156-157.

которые, по его мнению, возникают при предоставлении одним государством другому валютных займов.

Второй вид – международные кредитные отношения, которые складываются при движении в международном плане определенной стоимости на условиях возврата и, как правило, с уплатой процентов. Нет сомнений в том, что и первый выделенный вид отношений следует относить к сфере международного кредитования, так как кредиты в денежной форме называются займами⁶⁶. Если же денежные средства предоставляются на беспроцентной или безвозвратной основе, уместно говорить об отношениях финансовой помощи, что, по нашему мнению, обосновательно отождествлять со всей совокупностью финансовых отношений, выделяя при этом особый их вид «собственно финансовых отношений», который не отражает специфики возникающих отношений.

Третий вид – международные валютные отношения.

Далее автор отмечает международные расчетные отношения, возникающие между государствами в связи с организацией и установлением определенных общих форм платежей, обязательных в той или иной степени для физических и юридических лиц. Следующий вид – отношения по формированию и исполнению бюджетов международных организаций. Шестой выделяемый вид – международные налоговые отношения. В качестве особой группы международных финансовых отношений А.Т. Назаренко выделяет отношения, складывающиеся в связи с обложением таможенными пошлинами товаров в процессе международного обмена (по нашему мнению, такие отношения следует относить к платежно-расчетным отношениям, возникающим в процессе внешнеэкономической деятельности), а также при производстве репарационных платежей – сумм, выплачиваемых государствам-победителям побежденной страной в качестве полного или частичного возмещения материального ущерба, причиненного развязанной ею войной (важно отметить, что в настоящее время выделение этого вида отношений потеряло свою актуальность с выплатой таких платежей после второй мировой войны).

Представляется необходимым добавить еще один, особый вид изучаемых отношений – международные банковские отношения.

---

⁶⁶ Международное право. Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривичиковой. М.: Международные отношения, 2000. С. 649.

Так как настоящее исследование посвящено правовой регламентации именно международных кредитных и расчетных отношений, необходимо обратить особое внимание на их место в системе МФП. Так, А.Б. Альтшуллер в качестве организационно-правовых форм финансовых отношений выделял систему международных расчетов и систему кредитования капиталовложений⁶⁷. Следует согласиться с этим утверждением, принимая во внимание и то, что международный кредитный рынок, где происходит движение денежного (ссудного) капитала, представляет собой органическую часть международного финансового рынка. В.М. Шумилов совершенно точно рассматривает международные кредитные и расчетные правоотношения в качестве неотъемлемой составляющей международного финансового права⁶⁸.

Исходя из проведенного анализа, можно определить, что в настоящее время постепенно формируется следующая система МФП: международное кредитное право, международное расчетное (платежное) право, международное валютное право, международное банковское право. М.М. Богуславский убедительно аргументирует точку зрения о том, что «...при формировании международного экономического права не может быть поставлена цель концентрации в рамках этой отрасли международно-правового регулирования всех вопросов экономического характера»⁶⁹. Рассуждая по аналогии, важно отметить, что отношения по формированию и исполнению бюджетов международных организаций должны регулироваться в рамках права международных организаций. Вопрос же о юридической природе международного налогового права требует особой разработки в теории международного права. Эта система правовых норм не без оснований рассматривается некоторыми учеными как существующая на стыке формирующегося международного административного и международного экономического права⁷⁰. Очевидно, что дальнейшее развитие и формирование системы МФП будет предопределяться современными потребностями

---

⁶⁷ Альтшуллер А.Б. Международное валютное право. М.: Международные отношения, 1984. С. 17.

⁶⁸ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: БЕК, 1998. С. 190.

⁶⁹ Богуславский М.М. Международное экономическое право. М.: Международные отношения, 1986. С. 33.

⁷⁰ См. напр.: Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. 2 с.; Шумилов В.М. Международное экономическое право // Московский журнал международного права. 2002. № 1. С. 185, 189.

ми расширения организационно-правовых форм международных финансовых отношений.

На основе проведенного анализа необходимо сделать вывод о том, что в теории как МЭП, так и МФП существует много неразрешенных теоретических проблем, разработка которых имеет важную практическую значимость. Это объясняется тем, что подотрасль международного финансового права не является окончательно сформированной. Значимость разрешения поднятых в данной статье проблем международного финансового права предопределяется и тем фактом, что прочная теоретическая база является одной из неотъемлемых составляющих, которые оказывают решающее влияние на эффективность механизма правового регулирования кредитно-денежных и расчетных отношений.